

Августин учит о самодоверности человеческого сознания (основа достоверности есть Бог) и познавательной силе любви. Человек создавался Богом как свободное существо, но, совершив грехопадение, сам выбрал зло и пошёл против воли Бога. Так возникает зло, и человек становится несвободным. Человек несвободен и неволен ни в чём, он всецело зависит от Бога. Человеку приходится отвечать за свои поступки. С момента грехопадения люди предопределены к злу и творят его даже тогда, когда стремятся делать добро. Главная цель человека - спасение перед Страшным Судом, искупление греховности рода человеческого, беспрекословное повиновение Церкви.

Переводя в современную плоскость идеи Августина можно сказать, что каждый человек, совершая грехи или наоборот, делая что-то доброе, полезное, задумывается над тем, что его ждёт. Согрешив, человек надеется искупить свой грех. С помощью природы и церкви он пытается «связаться» с Богом и покаяться, надеясь на прощение. Даже человек, который свято уверяет, что не верит в Бога, при малейших проблемах в жизни обращается к нему.

Фигура Августина Блаженного является культовой (в сугубо светском смысле этого слова) не только для христиански артикулированной традиции европейской культуры. Он внёс большой вклад в развитие философии Средневековья, но и сегодня привлекает внимание пытливого читателя своим обоснованием христианских идей, искренним и живым повествованием о сложном и радостном пути человека к Богу, который он сам прошел - от язычества к утверждению в православном христианстве

Литература:

1. Августин Блаженный. Исповедь// Августин Блаженный.- СПб., 2008.

5.17. Канарская В.И. К проблеме культа красоты

В наше время все определеннее проявляется культ красоты. Безусловно, «красота – не только цель искусства, но и цель жизни» (1.с.456).

Однако, к сожалению, красота начинает рассматриваться, прежде всего, как обязательное условие профессионального успеха, личного благополучия, благосостояния и т.д. Рецепты красоты –

востребованный товар, источник дохода для одних и нередко – причина трагедии для других. Достаточно вспомнить о многочисленных примерах неудачных пластических операций, приводящих даже к летальному исходу. Увеличивается процент больных, страдающих от анорексии. В основном это молодежь в возрасте от 16 до 20 лет. Следует отметить, что если вначале этому заболеванию, в основном, были подвержены девушки, то в последние годы оно наблюдается и у мужчин. Основная причина этих негативных явлений – стремление походить на «идеал» и соответствующая «коррекция внешности». Типичные закономерности выявляются при изучении личности больных. Их отличает: эгоцентризм, повышенная самооценка, завышенный уровень притязаний и т.д.

Следует отметить, что культ красоты – явление не новое в нашей культуре. Однако, очевидно, необходимо возвращение к нашим духовным основаниям, к истинному пониманию значения красоты в православной культуре.

Как известно, существуют летописные предания о выборе православной религии на основе эстетических критериев. Так в «Повести временных лет» рассказывается о том, как греческий патриарх пошел с русскими в церковь и поставил их на лучшие места, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую. Ведь византийская художественная система была тогда самой совершенной в христианском мире. И послы князя Владимира пленились ею. А для того, чтобы склонить самого Владимира к принятию христианства, ему патриарх показал расшитую завесу, на которой изображалась сцена судилища: праведникам открывались врата рая, а грешники попадали в ад. Летописец сумел искусно подчеркнуть благодатную силу воздействия художественного образа на князя Владимира.

Многие философы обращали особое внимание на эту удивительную особенность православия. Так, например, С.Н. Булгаков писал: «Православие имеет основной идеал не столько этический, сколько религиозно-эстетический: видение «умной красоты», которое требует для приближения к себе особого «умного художества», творческого вдохновения. При сравнении между православием (по крайней мере, русским) и неправославным христианством, проявляется, обычно, та особая задушевность и

сердечность, которая наиболее соответствует характеру первого. Характер православных определяется, как основными чертами, смирением и любовью. Отсюда та благожелательная скромность, искренность и простота, которая столь не совместима с духом прозелитизма и властности... свойственным римскому католицизму. Православие не убеждает и не завлекает, оно пленяет и притягивает православие воспитывает прежде всего сердце» (2. С. 328-329).

Красота чрезвычайно много значила в мироощущении наших предков. Преклонение перед красотой принимало все более восторженный характер. Если обратиться к эпохе средневековья, то вряд ли у какого другого народа можно обнаружить такой живой, жизнерадостный и, главное вполне осознанный, настойчиво проповедуемый культ красоты. «Красота ее невысказана», «исписана дивно», «величества и красоты ее не можно исповедати» - такие высказывания о церквах или иконах мы встречаем в древнейших письменных памятниках. Если обратиться к «Троице» Андрея Рублева, то она, безусловно, выражает «умную красоту» искренней любви и согласия. Совсем не случайно и в наше время православная икона рассматривается как уникальный феномен в истории живописи. Иконопись на Руси, как отмечал, П.А.Флоренский стала выражением христианской философии. Самых крупных иконописцев почитали философами.

В православной культуре мы находим удивительно тонкое обращение красоты к сердцу, она его пленяет и воспитывает, именно в нем заключается истинная красота, истинная и вечная ценность человека. У апостола Петра есть замечательные слова о человеческой красоте, о красоте женщин и их бессознательному стремлению украшать себя:

«Да будет украшением вашим
не внешнее плетение волос,
Не золотые уборы или нарядность в одежде.
Но потаенный сердца человек.
В нетлении безмолвного и кроткого духа,
Что драгоценно перед Богом».

Таким образом, проблема красоты, культа красоты – это, по сути, проблема души и сердца человека. А это, как известно, одна

из самых важных и сложных проблем нашего времени.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989. С.455.
2. Булгаков С.И. Православие. М., 1991. С.328-329.

5.18. Масленченко С.В. Гендерные вызовы христианской культуре
Последние десятилетия стали временем значительных трансформаций не только технологической, но и духовной составляющей европейской цивилизации. Столетия патриархата и традиционализма сменились динамикой научно-технического прогресса, расширением влияния индустрии услуг и повсеместным распространением идеалов демократии. Эпоха перемен формирует новую философию жизни, в которой основное место отводится феномену обновления. Технологии сменяют друг друга с все возрастающей скоростью, вещи, не успевая устаревать, выходят из моды, традиционные семейные, религиозные, политические ценности девальвируются, уступая место чему-то новому. Новые открытия воплощаются в информационные технологии и инновации, высвобождающие для современного человека время, которое тратиться на сферу досуга и удовольствия.

Сегодня в борьбе за умы и души молодых прихожан христианская церковь столкнулась с необычным конкурентом в лице индустрии общества потребления. Двигателем преобразований постиндустриального общества стала IT-экономика, чьи поведенческие модели и потребительские ценности активно завоевывают мировоззренческие и ролевые установки всех структурных элементов общества. Нынешняя эпоха требует гибкости и стремления к обновлению не только от отдельно взятого человека, но и от социальных институтов. Идея «чем быстрее приспособишься, тем лучше заживешь» становится правилом успешного развития в быстро изменяющемся мире.

Процессы модернизации не обходят стороной и религиозную сферу. XIX–XXI века объективировали множество коммерциализированных неокультов, выстраивающих свою деятельность посредством маркетинговых технологий. Особенно в этом преуспели протестантские церкви, постепенно